

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

2020 г. стал самым тяжелым в истории Европейского союза с момента его создания (брексит, пандемия коронавируса, беспрецедентная по своей глубине рецессия). В 2020 г. спад в экономике государств-членов Европейского союза составил 7,3%, в еврозоне – 7,8, в Великобритании – 10,3%. Снижение экономического роста обозначилось еще в 2018 г., а в 2019 г. страны, в том числе Германия, бывшая локомотивом европейской экономики, оказались на грани рецессии [1, с. 60].

С началом пандемии COVID-19 все негативные эффекты были усилены самоизоляцией. Самый сильный удар пришелся на южные страны – Испанию, Италию, Португалию и Грецию, а также Великобританию, Францию и Бельгию. Меньше всего им были затронуты страны Северной Европы (Финляндия, Швеция, Дания), Ирландия и Польша. Согласно некоторым исследованиям, эти различия на 60% объясняются строгостью ограничительных мер, вводимых государствами, ролью туризма в экономике и качеством управления [1, с. 60].

Наименьший спад показала Швеция, которая сделала выбор в пользу «мягкой стратегии» борьбы с коронавирусом, отказавшись от запретов. По другую сторону находятся южноевропейские страны, где был введен жесткий карантин для того, чтобы выиграть время для развертывания больничной инфраструктуры, закупки необходимого оборудования и медикаментов.

На угрозу обвального падения валового внутреннего продукта (ВВП) европейские страны ответили масштабными программами стимулирования, включающими бюджетные выплаты и налоговые вычеты, отсрочки по платежам, обеспечение ликвидности и финансовые гарантии. При всем различии мер, реализуемых на национальном уровне, их общей чертой стал акцент на поддержании занятости через недопущение массового банкротства компаний (так, в Германии по аналогии борьбы с последствиями кризиса 2008 г. правительство стало выплачивать 67% зарплаты работникам временно простаивающих предприятий) [2].

Такая политика позволила большинству европейских стран сдерживать рост безработицы: в 2020 г. доля безработных среди экономически активного населения в государствах-членах Европейского союза возросла на 0,9 процентного пункта, а в еврозоне – всего на 0,7 процентного пункта. Однако этот успех был достигнут ценой перенапряжения государственных финансов и стремительного роста задолженности. Средневзвешенный дефицит бюджетов в 2020 г. в государствах-членах Европейского союза составил 8,4% к уровню ВВП, в еврозоне – 8,8% (вместо предусмотренных Маастрихтскими критериями 3%). Уровень государственного долга по итогам года в государствах-членах Европейского союза достиг 94%, в еврозоне – 102%, в среднесрочной перспективе продолжит расти. Другое негативное последствие – сохранение на рынке большого числа убыточных предприятий («компаний-зомби»), консервация неустойчивой докоронавирусной структуры экономики ради сохранения занятости. По мере выхода стран Европейского союза из рецессии меры поддержки бизнеса будут ослабевать, такие компании, не выдержав конкуренции, уйдут с рынка, что с большой вероятностью приведет к росту безработицы в 2021 г. до 8,8% в государствах-членах Европейского союза, 9,5% – в еврозоне [1, с. 62].

Данный привнесенный кризис будет преодолен достаточно быстро, связанные с ним структурные сдвиги в экономике, а также изменения в экономической политике, проводимой как в отдельных странах, так и на наднациональном уровне, будут носить долгосрочный характер.

Список использованной литературы

1. **Россия** и мир: 2021. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. – М. : ИМЭМО РАН, 2020. – 154 с.
2. **Копыток, В. К.** Безработица времен COVID-19: что могут рассказать административные данные? / В. К. Копыток, Ю. В. Кузьмина / Центр перспективных управленческих решений. – М. : ЦПУР, 2020. – 38 с.